

Ариев Растилович Игоревич
Челябинская область
город Челябинск
МАОУ гимназия № 80
Рег. № 3065
11 класс

Ак

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

школы _____

52072

формы акустоприемника

10^{45} - 10^{47}

Задание №2.

Эсе

«Анна Ахматова.. О, Мужа мага!..»

И упало каменное слово

На мое еще живую грудь..

А.Ахматова

Литературные портреты Анны Ахматовой, пожалуй, наиболее точно обрисовываются образ поэта в памяти поэтов. Тот факт, что большинство портретов Ахматовой родом из эпохи Модильяни исследован еще при жизни "русской Садко" подтверждает, быть может, "первоначальную" значимость её поэтического облика.

Как писал поэт-акционист, друг и товарищ Ахматовой Осип Мандельштам, "Человек умирает. Песок оставляет соревтом..". Бессмертной и вечно соревающей звездой остаётся речь, "великое русское слово", которую всю жизнь служила ахматовская Муга.

Именно поэтам особый интерес для нас представляют стихотворения самой

Ахматовой и произведения о ней, созданное её современниками и авторами-«потомками», часто — продолжениями ^{её} поэтической традиции. И если внимательно «вглядеться» в эти «литературные зеркала», можно обнаружить неподговарившие поэтические связи между творчеством стихотворцев самых разных стилей, например и произведениями Ахматовой.

Первыми в этой обширной «портретной галерее» поэта стоят стихи современников Ахматовой, и прежде всего — Марии Цветаевой, посвятившей своему «любимому поэту» цикл стихотворений и на протяжении всей жизни поддерживавшей поэтический «диалог» с Ахматовой.

Цветаевские строки о поэте отмечены и чётко, «одной линией чёрной иници» вырисовывающим широкий облик Ахматовой, образ-легенду, образ бороды, «чёрнокосыникою», «чёрнокнижницей».

Детали будного мира поэта, скажем, «шаль из турецких стран», притягивающим

внимание Чхециевої не менше, чим інші
поетов - сучасників Ахматової. В цвіта-
євських строках „Маль из турецких стран /
Пань, как птица“ моя находит асоциа-
тивну, норми чи интертекстуальну,
„перекличку“ со знаменитими строками Ман-
делінчанії об Ахматової:

Спадає сміг, оканічна
Ложно-класическая пашь.

Сам портрет поета Чхециевої „рисуєм“
с панською пізгодинкою оксамітровою сорти-
нії образів, например, „Хайд - в веселій,
зпів - / В Волині упомін“. Метафорическое
сравнение образа Ахматової с „юном демо-
ном“, „лоб“которого „мече“, заставляет
вспомнить другое стихотворение О. Мандель-
штадта об Ахматової - „Как чёрный ангел
на снегу...“.

Мотив кохання, демонічного, ро-
жкового гардійства поэтки у Чхециевої напри-
кульє свяжіть со строками Ахматової. Зде,
может бути, відношеніе о первомовському
Демоне, или о стихотворенні пурка Ахма-

твою откликаю Тумилев, в котором нам сравнивает „жизнь“ с „наидунью“:

Из логова змея,

Из города Киева

Я въел не жизнь, а наидуню.

А душой - задавнику,

Гадал - своеуравнику,

Веселую птицу небуною..

„Птица-невуноя“ становится „головой демоном“, „героиком-жизней“ (Чуковская) потому, что „Каждого из земных“ ~~не~~ „запрашивает бездемона!“. Поэтому доктором „равнодушных“ (О. Мандельштам), по которому она становится „в ног-обратна“ и знает, как у Чуковской, что „И безоружной смех“ „в сердце“ или „учимся“. Это знание уйти от земных, скучных, „равнодушных“, стать виноват для понимания образа Ахматовой на конца ХХ века, это выражено в известном стихотворении Мандельштама:

Вы хотите быть иерусалимой,

Но испорчен ваш завод:

К вам никто не всплывет пущенной

Без стихов не подойдем.

"Без стихов" нет Ахматовой, и пока её стихи живы, жив и поэт. Вам погибнуть так зело, так ярко ^{возможно} ~~открывает~~ однажды Ахматовой в стихах её "поминков", которое хранят память о ней.

Именно мотив памяти пронизывает стихотворения Арсения Тарковского и Давида Соломина ("Смерть поэта"), и это единство произведения при всей их "несхожести".

В стихотворении Тарковского память мотива памяти, заложенного уже в названии цикла ("Памяти Анны Ахматовой"), становится и едва ли не главным становится мотив сиротства. "Королева - бродяга", "сирота" при жизни, Ахматова пережила целую переду многое трагедии. Померяя пуха, заключение сына в тюрьму, неистовая тяговка со стороны правительства и кайзер сделали поэта сиротой величественной, и это отражается в лирике Ахматовой.

Мыслей рассмотрел,

59

Сон в тюремце.

Помнимесь

Об иже!

Теперь сонюш дорого, что есть в жизни, выражена и в стихотворении Пушкинского, герой которого не живает как норма («Всё без неё не ТАК... <...> И некому спаси и не проклясть...»), так и страдает судьбе норма:

<...> фразы

Теперь её портреты...

Многим из отрицательных гостей и приставок, отрицательных несноминий в полной мере передают героя непонятной утраты.

Мотив утраты открывает и стихотворение Д. Саникова «Смерть поэта». И замечу, и эпиграф, взятый из стихотворения Державина, посвященного А.-В. Суворову, вводят нас на мотив утраты и тему сиротской поэзии, один из центральных в творчестве А. Ахматовой.

вой. Даме стихотворной развертке, да если, выступаем в произведениях, подобных ^{изложу} изображению слова, живому воспроизведению о ~~стихах~~ стихах Ахматовой.

Образ смерти, начинавшийся в гембетной строке, помогает автору на вершинное творение поэта, поэму "Реквием". "Каменное слово", которое "уроню" на грудь писательницы Бояко, у Солженицына превращается в предчувствие смерти и смерти, "Как боялась птиц и зверей". В "Реквиеме" люди, убитое горем, теряют облик человеческий; "старуха", явившаяся мурзикану героя Солженицина, заставляет вспомнить строки из ахматовского "Реквиема" (помните вспоминая к поэме):

← Затмей, что и в смерти блаженной Бояко
Задыхай грохотание гирлох старух,
Задыхай, как постовые хлопоты дверь,
И воля старуха, как ракеной зверь...

Продолжительной по своей трагичности итоговая "хор" "деревьев земли", которое "песни" о том, что "... береги её от удара, / Он

челеха, борзотьба и сабоги", явившися параллельно приёмом поэтики Ахматовой, склонившейся: "Не дай вам Бог проигнорировать значимым" и написавшей эпитетный заглавной монолог, скорее похожий на притча, на тему жизни Ахматовой, где есть слова:

Я нога за разорванный зам...

За одиночество вдвоём <->

За то, что Бог не спас...

Тема верности в творчестве времён Родине, народу, роддёйной отважки и к "Ревнителю", у Ахматовой всегда сопротивляется с темой творчества, темой верности своей Музе, которой "Даныу диктования" доводят круги, поистине и у Солженицына находили соудружеские ахматовские слова:

Ведь за это пройти было надо

Все ступени рая и ада,

Чтоб седя превратиться в пекула.

Солженицын говорит, что в творчестве Ахматовой "Всё... рождается в муке", и эта мысль предстаёт как

создал яркое выражение сущности Музей Ахматовой, подобной генерасовской музею, исследованной „иную“ (а Генерасов - моделью поэзии Ахматовой, становившейся как бы неотъемлемой частью её литературного портрета!).

Почему же „рудь“ «учило каменное слово», но присяга Сафо говорят себе:

Fluero, ведо я бома гомова,

Справлюсь с этим как птицей.

Стилистическое и интонационное сходство стихов Ахматовой и античной Сафо выражено в ритмике и метрике стихотворения О.Берггольца: акцентной, а то анимичной стих передаёт жизненное ^{Ахматова не только роман} живописное ^{не} изображение стихов Ахматовой, животик которых однозначно напоминает разнера древности.

Образ Музей, „господи милой“, наставляющей здесь, определяет тему - служение Музей своему народу и Родине, которая звучала в разнице в стихотворении Д.Соллогуба. Эта тема максимально сближает данное произведение с ахматовским, в

частности, соединяющим стихотворение.
Муравьев, где Ахматова ~~не~~ утверждает
свои жизни её Музы:

* И мы созрели медя, русские речи,
Великое русское слово.*

Данная тема является ключевой
также и в стихотворении И. А. Бродского
«На стихотворение Анны Ахматовой». Брод-
ский воспринимает Слово, «речи дар»,
как бесцветные поэма, и пишет
Ахматовой, «Великое думе», что то,
что она их пишет, то есть слова.

Несмотря на в первом отрывке появляется
зевиг герба Черемшевских из Роганского
дома, где живе годы жизни Ахматовой;
«Бог сохраниет все». Однако — тема
бесцветных Слов, близкая Ахматовой,
не предвкушает иного уековечения. Даме
памятник седе она созрела не возбодит
Её в «Реквиеме» поэт скажет, что даёт
своим «на это „могилы“»;

Но если с ульюем не сравнило
Не окончил моги, где я родилась —

Последний с морем разорвалии свежо,
Где в здешней саду у заветного пня,
Здесь чено безумческай ищем чено

(Вспомним „Бесподобное / В спешуре изарно-
сельского сада“ у Самойлова!). Понимание
поставить можно лишь там, где поэт
страдал, где Муза вместе с русским
народом перенесла удары „кошмарного
слова“, никакая, нуансов.

И в этом смысле уважаю свое
ление портрета души Ахматовой как „Музы
мира“ ^{судей} ~~гайдара~~ более верной.

С той же лет, когда „Родила музы-
ка в саду / Таких невыразимых горечей“,
Анна Ахматова хранила в душе
тому святой Музей, с любви блас-
тандрии губившись всю запределенную тра-
гедию своей эпохи. Именно ей принадле-
жит один из величайших поэмников этой
эпохи, „образ мира, в слове явленный, / У-
творчество, и художества“ (Б. Пастернак).
Её поэзия — главной её портрет, бесподоб-
но гениальной, трагический, машинческий

и непримитивной. В этом портрете —
живая Ахматовой, а в эпизоде поэта — её
подруг.

Задание № 1.

Заявка на издание в библиотеку
(Л. Тросинин "Литературные портреты")

Для любого студента филологического
ВУЗа, как и для аспирантика
университетских дисциплин, необходимы
точные, скромные, глубокие знания как
биографии, так и творческой лабора-
тории поэта, писателя, критика.

Книгу, которая бы дала ученику
такие познания в увлекательной, но и
академической форме, мы бы и хотели
представить вашему вниманию. Это
сборник эссе, статей, биографических и
аналитических этюдов о русских поэтах
писателях и критиках XIX — XX ве-
ков ведущегося литературоведа, про-
фессора Леонида Тросинина "Литера-

турное портретом". Собранные воедино крайности иссле-
дователей разного лет не оставят равно-
душими ни преподавателей, ни учени-
ков. Очерки и интервьютурное эссе о
животи и творчестве А. Пушкина,
М. Лермонтова, Ф. Достоевского,
Н. Салтыкова-Чедина, Н. Лескова,
Л. Андреева, А. Чехова, С. Соловьева, В. Бро-
сова, А. Блок, А. Ахматовой и другие
замечательных деятелей в области ин-
тератур и театрального искусства
обогащают знания о русской культуре и
уточняют узде и дебаты ряда явлений
русской поэзии и прозы.

Так, особой интерес представляем
подробные разборы Л. Тросинской по след-
ней поэзии Н. С. Тургенева "Senilia".
Помимо анализа ритмических фор-
миров текста, анализа идеальной
концепции произведения, членов,
выявляющих смысловую смену
жизни текста, читатель найдёт

здесь рассуждения о мифах Туричева в контексте развития мировой позы, от Батюкова до Тихона Аксакова и Артемия Рембо.

Такие статьи, как "Лермонтов-баталист" или "Пушкин и дендизм" открывают перед студентами и преподавателями свежий, научно-исследовательский взгляд на всем известное произведение. Это и "Евгений Онегин" Пушкина, и сочинение Лермонтова "Валерик", его поэма "Борис Годунов" и пушкинская "Галька".

В книге нет ничего от беспечных забавных блогеров, подтасованных фраз и необоснованных тезисов. Читатель получает историко-культурными компетенциями и примерами, надежными разборами, текут усваиваются инновечно и становятся неотъемлемой частью исследовательского кругозора читателя.

I

K₁ - 5

K₂ - 15

K₃ - 4

Итого: 24

II

K₁ - 14

K₂ - 4

K₃ - 5

K₄ - 4

K₅ - 5

K₆ - 5 Итого: (37)

Всего: 61

I. Задание выполнено на очень хорошем уровне; не очень
напечатан линия гимназийской азбуки, исправивший не один
составленный вами текста нет.

II. Всегда использует сплошные пробелы — соблюдение требований
современности с пропуском пробела перед Ахматовой.
Некоторые стихотворения писались лично рукопись в
изделиях и неоднократно рецензии.

Музыкальные
вступления